

— О, если так, — произнесла профессор Макгонагл, вновь взглянув на Гермиону. — Вы, милая девушка, почему вы думаете, что можете справиться с троллем размером с гору в одиночку? Гермиона прикусила губу и опустила голову, не смея встретиться с взглядом профессора Макгонагл. — Из-за вашей безрассудности... и самонадеянности, Гриффиндор потеряет пять очков, — сжала губы профессор Макгонагл, отдав приказ о вычитании баллов. Старшая дама обычно не была строгой с учениками. — Должна сказать, мисс Грейнджер, я немного разочарована вами. Она вновь обратила взгляд к Кэтрин: — Должна признать, мисс Уорли, что ведьма вашего возраста может так легко справляться с троллями, это больше, чем просто гениально. — Слизерин получит 20 очков за ваше поведение, — глаза профессора Макгонагл стали чуть мягче. Впервые она заметила, что мисс Уорли может быть не такой отстраненной и равнодушной, как она думала. На самом деле, за два-три года, что Кэтрин училась в школе, каждый раз, когда она видела её, та мучила одноклассников, держа их под upside-down золотыми часами — например, близнецы Уизли только и успели дать Кэтрин кличку «Покер Фейс», висая на потолке целый час. Или она сражалась одна против многих и впадала в кому. Как же я слышала, что она действительно помогала своим одноклассникам? Гарри посмотрел на профессию Макгонагл, а затем на Снейпа. Внезапно он заметил, что подол мантии Снейпа разорван, открывая волосатую ногу, покрытую кровью. Профессор Снейп почувствовал взгляд Гарри и нахмурился, прикрывая травмированную ногу. Гарри загляделся на шрамы Снейпа и почувствовал, что близок к какому-то пониманию. Что-то подсказывало, что ответ прямо перед ним, но он не мог ухватиться за него, как бы ни старался. — Если вы совсем не травмированы, возвращайтесь в свои колледжи. Все студенты теперь наслаждаются ужином на Хэллоуин в своих колледжах, — напомнила профессор Макгонагл стоящим перед ней ученикам. — Тогда давайте, профессор, — вежливо попрощались трое юных учеников. Кэтрин поклонилась трем профессорам, как леди, и вышла за ними из подземной ванной. — Ладно... я разберусь с этим гигантским монстром... Это как раз в... моей... профессиональной области, — с очень натянутой улыбкой произнес профессор Квиррелл. Как только он это сказал, тролль на полу чихнул, напугав его. Снейп презрительно усмехнулся и вышел следом за профессором Макгонагл из подземной ванной. ... — Итак, я слышал, что ты спасла Гермиону? — спросил Луи Кэтрин за ужином на следующее утро. Гарри и Рон только что рассказали ему об этом, но когда они увидели, что Кэтрин приближается, они оставили Луи в безысходности и последовали за Драко. Первоначально Драко было трудно справиться с этими двумя, но испугавшись силы Кэтрин, он решил просто не показывать недовольства с упомянутыми золотыми часами. Драко всегда был очень критичным к ситуациям. Это истинное наследие его отца. Действительно, каков отец, таков и сын. — Кажется, у вас особое чувство к мисс Бивер, — Кэтрин почти сломала вилку. Она подавила свое недовольство и сказала: — Видишь, это ласковое имя заставляет меня чуть не вырвать... В словах старшей сестры скрывалась легкая кислинка. Обычно, если отношения не очень хорошие, Луи должен был бы назвать Гермиону «Грейнджер» или «мисс Грейнджер». Но на самом деле, отношения Луи и Гермионы были просто дружескими. По логике, они не дошли еще до момента, когда могли бы обращаться друг к другу по именам — хотя он именно так и делал. Он сказал это перед старшей сестрой лишь для того, чтобы разозлить её. Луи уловил кислинку, но просто хотел её поддразнить: — Да, у меня действительно есть особенные чувства к ней. Не знаю, заметила ли ты, но она на самом деле довольно милая. Кэтрин подняла голову и равнодушно взглянула на Гермиону, счастливо беседующую с Роном, и холодно произнесла: — У вас действительно на удивление хорошие глаза, чтобы вытаскивать золото из грязи. Хорошо, Луи внезапно вспомнил бутылку зрелого уксуса, которую он купил, когда путешествовал по Шаньси. — Почему бы тебе не позволить мисс Бивер каждое утро в комнате желания тренироваться с заклинаниями? Это сэкономит мне время. Я не в настроении играть с таким наивным ребенком, как ты, — старшая сестра становилась все более высокомерной. Разве ты не знаешь, что цундере уже вышли из моды, старая сестра? Или ты просто блондинка-цундере? Если добавить двойной хвост, то станешь полным неудачником. Когда она говорила это, её рука сильно сжимала вилку, и её ручка

начала деформироваться от чрезмерного усилия. Её мысли были в хаосе. Она явно не хотела говорить такие слова, но всё равно произнесла их подсознательно. Она сейчас очень сожалела. Что, если она действительно заставит Луи пойти с Бивер? Она ощутила, как кость застряла у неё в горле, это было больно. — Тогда... как насчет того, чтобы мне признаться ей? — спокойно спросил Луи, опираясь на руку, ковыряя средними и безымянными пальцами. Кэтрин медленно повернула голову, холодно уставилась на Луи и в невероятно холодном тоне посоветовала: — Думаю, мистеру Маунтботтену лучше признаться ей прямо здесь, перед всем школьным собранием? — Как замечательная идея! — воскликнул Луи, хлопнув себя по бедру. — Да, это именно то! Он вновь посмотрел на старшую сестру, похлопал её по плечу и с улыбкой сказал: — Как раз ты здесь, Воу Лэй, так что сможешь быть моим свидетелем. Зрачки Кэтрин резко сжались, а затем вскоре вернулись в исходное состояние. Она подавила дрожь и произнесла с легким дрожанием в голосе: — Хорошо, я буду здесь... наблюдать. Мне практиковать магию с тобой каждую ночь в обмен на «Уэй», — вилка в руке Кэтрин была зажата до 90 градусов, и она тайно решила вернуть «лист» ему позже. Я не хочу этот отвратительный посох мерзавца. Луи встал, clearing his throat и усиливая свой голос заклинанием. Он хотел сказать: «Хорошо, товарищи студенты, все взгляды на меня, я собираюсь что-то объявить», но сдержал себя. Разве это не Декларация независимости? Кэтрин наблюдала за движениями Луи, тяжело дыша, и суставы её рук стали белыми. Наконец, вилка не выдержала нагрузки и полностью сломалась под её давлением. Она чувствовала, как её сердце резко сжалось, стало больно, и вся сила в её теле, казалось, улетучивалась. Волны горячих и холодных ощущений, возникшие ниоткуда, рбудили её голову поочередно, вызывая головокружение. Она терпела, её глаза были прикованы к стоящему Луи. Какое заклинание лучше использовать: Огненное или Заклинание на душу Империи? Взгляд Кэтрин стал опасным.

<http://tl.rulate.ru/book/118760/4762626>